

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

У многих людей есть счастливая способность не помнить плохого. И в самом деле, зачем о нем вспоминать, если сделать ничего нельзя. Но у нас с вами (точнее, потому, что вы у нас есть) ситуация другая: сделать можно, причем немало. Вы серьезно помогли многим людям из списка пострадавших от терактов в Москве, Буйнакске и Волгодонске. И теперь из Волгодонска к нам пришло письмо. Единственное. Его автор Ольга Седых все еще считается председателем джмокома несуществующего дома № 35 по Октябрьскому шоссе города Волгодонска.

В семье Бакунец из дома № 35 по Октябрьскому шоссе города Волгодонска все, слава Богу, остались живы. Теперь им нужна ваша помощь

«Пишу вам по просьбе наших жильцов. Нам всем крепко досталось. Но мы решили обратиться к вам с призывом помочь большой и дружной семье Бакунец из бывшей квартиры № 110. У Галины и Олега восемь малолетних детей. Галя беременна еще и девятым, в феврале рожать. Жили они в пятикомнатной квартире, и, видно, сам Господь Бог уберег их всех от смерти. (Серьезно пострадала только одна из самых младших — Верочка из годовалой двойни. Получила рваные раны на правой ножке.) Они жили на первом этаже. Как только случился взрыв, Галина выхватила из кроваток обеих малышей, Веру и Надю, а остальные дети бросились к ней в комнату. Галина вывела всех через эркер, прямо к котловану, который возник перед домом от взрыва. А там уж их при-

няли спасатели. Все дети были в пижамах. Пижама — это все, что осталось от нажитого добра большой семьи. Олег, их отец, в это время находился в командировке в Германии. Он, доктор Айболит, ветеринарный врач, отправился за границу по контракту, чтобы хоть немного подзаработать. (Какие у нас здесь заработки, вы, наверное, представляете.) Так что и среди нас, обездоленных, есть семья, чье положение сейчас куда более тяжелое, чем у остальных. Наверное, в декабре, когда вы прочтете эти строки в журнале, Галина с детьми уже получат новое жилье. Конечно, теплая крыша над головой — это здорово. Но Галине и Олегу теперь придется все приобретать заново. Начиная с чашек и ложек на десять душ. Трое ребят из этой семьи учатся в музыкальной школе по классу фортепьяно. Еще недавно они очень гордились собственным пианино. Без посторонней помощи Дима, Оксана и Миша уже не смогут учиться дальше, приобретение музыкального инструмента в ближайшие годы будет просто невозможно. Как говорится, не до него. Им всем нужна ваша помощь. Откликнитесь, пожалуйста!»

Ольга Ивановна приложила к письму размеры одежды и обуви ребятишек: Давида (13 лет), Оксаны (11 лет), Дины (9 лет), Миши (8 лет), Сережи (6 лет), Олежки (3 года), Веры (1 год) и Надежды (1 год). Мы позвонили в Волгодонск заместителю главы администрации города Наталье Шелимовой и узнали, что к концу ноября многодетная семья и в самом деле должна получить квартиры на одной лестничной площадке — трех-, двух- и однокомнатную, и семья эта нуждается буквально во всем. Помимо одежды и обуви, пианино, которое здесь стоит 10 тысяч рублей, посуды, нужны: детская двухместная коляска, холодильник, стиральная машина, мебель, постельное белье, подушки, одеяла и проч. Всего мы насчитали покупок в «волгодонских ценах» на 112 тысяч рублей.

Что сделано за месяц

Было время, когда мы сомневались, а правильно ли публиковать весь перечень добрых дел. Получается ведь совсем короткий, суховатый такой «очередной отчет». Но потом мы прекратили рефлексию: если уж какие-то отчеты имеют право на жизнь, так это такие.

Маме тяжелобольного 16-летнего Сережи Панченко, который лечится в Республиканской детской клинической больнице, вы вручили 260,1 тысячи рублей на лекарства.

4-летнему Никите Елагину (Архангельская область) помогли получить тренажер за 2000 рублей для борьбы с церебральным параличом.

15 тысяч рублей и шесть вещевых посылок вы отправили в кудымкарскую школу-интернат (Коми-Пермяцкий автономный округ). По нашим сведениям, сбор денег и вещей продолжается. Елене Афанасьевой в Пермскую область отправлены 5000 рублей на очередную операцию — Лена страдает церебральным параличом.

Многодетному отцу, инвалиду второй группы по зрению Сергею Бояркину, срочно требуется операция на сердце — ему в Новосибирскую область перечислено 36 тысяч рублей.

3500 рублей вы отправили в Новосибирскую область на лечение школьницы Лены Екимовой.

Ольге Чобан (Калининградская область) в Москве вручен препарат «декапептил-депо» (фирма Ferring, ФРГ) на полный годовой курс для ее тяжелобольной дочери Тани. Препарат приобретен за \$1750. Однако вот сюрприз: читатели закупили этот препарат еще на один годовой курс! Девочке он очень бы пригодился, потому что лечить Таню предстоит еще по крайней мере несколько лет. Но, к сожалению, срок годности не позволяет хранить лекарство так долго. И поэтому мы, с вашего согласия, передали лекарство заведующему эндокринологическим отделением Республиканской детской клинической больницы Михаилу Карманову. Надо было видеть при этом лицо г-на Карманова — за его практику таких подарков отделению не перепадало. Он потом официальным письмом уведомил нас о том, что «препарат применен в лечении девяти детей с тяжелой эндокринной патологией». 500 рублей получила Вероника Пурусова из Челябинской области на лекарства для своего сына.

Многодетной маме Раисе Блиновой, а также Галине Сличко, Ольге Поповой и Валентине Любаевой в Архангельскую область идут от вас одежда и обувь, детская и взрослая. Вот и на этот раз отправлено семь посылок. В колхоз «Авангард» Республики Марий Эл председателю женсовета Раисе Ермаковой посланы еще шесть посылок для детворы этого таежного поселка. Зинаиде Степановне Жучковой (Смоленская обл.) высланы одежда и обувь для внучки. Большое спасибо всем, кому не безразлично чужое горе!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Моей дочери 15 лет. Все говорят, это трудный переходный возраст. Но еще в ее младенчестве я была уверена, что уж Ирочка-то повзрослеет без проблем. Такой ласковой, смысленной и веселой она у меня росла. Но беда пришла откуда не ждали. У Ирины сколиоз. Попросту говоря, горб. Поверьте, это так страшно. Сейчас врачи настойчиво рекомендуют операцию в Новосибирском НИИТО. И еще они посоветовали обратиться к вам, в фонд помощи. Утверждают, что нескольких подростков вы уже вытащили из беды. Ирочка только ожиданием операции и живет. Но это стоит 109 129 рублей. У нас таких денег нет — больше 8000 рублей в год нам не заработать. Всем святым для вас умоляю: помогите моему ребенку! Я понимаю, суммы, выставленные в счете, чудовищно огромны, а мы у вас в фонде не единственные. Но врачи гарантируют практически полное выздоровление! Все говорят, что Ирина очень способная: с областных олимпиад и художественных выставок постоянно привозит призы. А я молюсь лишь об одном: только бы вернуть ей здоровье! Людмила Козлова, Челябинская обл.

«Действительно, Ире, — заявил нам зав. отделом НИИТО Михаил Михайловский, — показано оперативное лечение для коррекции позвоночника. Деформация позвоночника достигла крайних размеров. Оптимально лечение с применением инструментария Cotrel-Dubousset фирмы Sofamor Danek

(США—Франция). Подобные операции хорошо освоены нами. От цен и у меня волосы дыбом встают. Но для Иры это единственный шанс». Папа Ирины — электрик, а мама — крановщица на УАЗе. Там нередко вместо зарплаты выдают хлеб.

Впервые услышав о вашей деятельности, посчитала все выдумкой и фантазиями журналистов. Чтобы столько добра и бескорыстно сделать в наше время?! А потом... взяла ручку и вот пишу. Мой ученик Сема Иванов — инвалид детства. В два годика сильно повредил позвоночник, чудом остался жив, но ноги и по сей день неподвижны. Ему уже 17, и все эти годы мама возит его по врачам и медицинским светилам. Но поставить мальчика на ноги не удалось. У него множество друзей, он очень общителен, но буквально оторван от мира. А Сема мечтает об институте и об Интернете. Но у него нет компьютера. Если есть возможность, то помогите ему приобрести эту технику. Пусть это будет не очень мощный и не обязательно новый компьютер. С ним Семен связывает свое будущее. Анна Хохлова, учительница, Краснодарский край

«Парню позарез нужна велоколяска», — заявила зам. гендиректора краевого департамента соцзащиты Валентина Кузнецова. Но тут же заметила, что еще больше ему нужен компьютер. Потому что коляски как раз сейчас «наконец-то поступили, и Семе достанется, хотя очередь огромная». А вот компьютеры инвалидам казна еще не поставляет. «Мальчик удивительно продвинулся в освоении этой техники по сравнению с ровесниками. Имей компьютер, наверняка стал бы на нем зарабатывать», — сказала напоследок г-жа Кузнецова. В Краснодаре «пентиум» с принтером стоит 15 000 рублей.

Меня зовут Анатолий Аркадьевич. Я работаю в совхозе и уже шесть лет не видел зарплаты. И жена тоже, она в совхозе дояркой. А у нас трое детей. Две дочери 15 и 6 лет и еще 12-летний сын. Выкручиваемся, конечно, как можем. С голоду не пухнем. Йогуртов не видим, но сыты. А вот с одеждой совсем дело швах! Ничего не можем купить. Не на что. Я даже не о себе, детей жалко. Учатся хорошо. Но школа находится в четырех километрах от нас. Добираются пешком, а ноги, считай, разуты. Никогда я никуда не писал, не жаловался. Зачем, если руки-ноги на месте и не болен? А теперь вот прошу за детей. Плотников Анатолий, Пермская обл.

«Все так и есть, — сказали в облкомитете соцзащиты после проверки письма. — Действительно, шесть лет Плотниковы в совхозе не получают зарплаты. Хозяйство у них крепкое. Есть куры и корова. Живут дружно, одна беда: раздеты из-за безденежья». Размеры одежды для Плотниковых есть в фонде.

Никогда не писала ничего подобного. И тут долго собиралась, кляла себя за слабость и вот ничего с собой поделать не могу: пишу в надежде, что вы поверите и поможете. Я живу с сыном — инвалидом детства. Мальчик тяжелый, поэтому жизнь посвящена ему и только ему. Вижу, как он силится помогать мне, но от этих попыток у меня вечные слезы. Он сам душевно страдает от немоции. Недели не обходится без «неотложки». Его сильно мучают головные боли. У нас нет денег на лекарства. У меня полставки воспитателя — 180 рублей. Плюс пенсия сына 250 рублей. На работе все мысли о нем. Лечу домой, руки дрожат. А увижу его глазенки, милое личико — и... все, живу дальше. Но подскажите,

что делать? Как перетерпеть все это? **Светлана Костылева, Ивановская обл.**

Вот что нам рассказали после проверки: Антон — поздний, долгожданный и единственный ребенок у Светланы Костылевой. Когда он родился, врачи заявили: не жилец. ДЦП в тяжелой форме. Через полтора месяца Свете предложили от мальчика отказаться. Не отказалась. «И никогда не откажется!» — заверила нас зам. начальника облуправления соцзащиты Галина Ермишина. Света нашла врачей, которые смогли поставить Антошку на ноги. Главное было именно в том, чтобы мальчик научился ходить. С ходьбой, говорили Свете, он сможет умственно развиваться. Позади несколько операций, долгие курсы массажа. И Антоша пошел! Он учится в 7-м классе, сейчас ему 15 лет. В декабре Антона кладут в местную больницу. Там опять займутся его ногами и позвоночником, внутрочерепным давлением. Лекарства в клинику больные должны приносить свои. Это трентал, триампур, пантогам, кавинтон. На месяц мальчику требуется 978 рублей, на год 11 736 рублей.

Мне 28 лет, вдова, муж умер два года назад от туберкулеза. Растет дочь Аэлита, ей семь лет. В этом году она пошла в школу. Живем мы у моих родителей-пенсионеров. Я знаю, вам пишут о самых страшных болезнях. Но ведь для любой мамы болезнь ее ребенка — тоже самая страшная. Поэтому не судите строго. У дочери очень плохое зрение, всего 20%. Выездная бригада «Микрохирургии глаза» прямо у нас в станице обследовала Аэлитку. Диагноз — врожденное искривление хрусталика. В 12 лет девочку ждет операция (которой я страшно боюсь!). А сейчас надо пройти курс лазеростимулирования: трижды в год по десять сеансов. Это не страшно, но очень дорого. 30 сеансов на оба глаза стоят 3564 рубля. Сюда следует приплюсовать проживание в Краснодаре и покупку очков. Получается аж 4500 рублей! (Документы и счета прилагаю.) Для меня это несбыточная мечта. Мы с дочкой живем на пенсию по потере кормильца. Хватает на хлеб, макароны и на чай. Правда, если честно, я иногда еще колбасу умудряюсь купить. Дочка любит рисовать и мечтает о художественной школе. Я втихомолку плачу: какое рисование, если она дальше своего носика ничего не видит?! **Лена Кашанова, Краснодарский край**

Вот что удалось выяснить у специалиста станичного отдела соцзащиты Веры Цесарской: прожиточный минимум на душу населения в районе составляет 574 рубля. А совокупный доход Кашановых оценен в 272 рубля на человека. «Если у вас есть хоть малейшая возможность помочь девочке вернуть зрение, выручайте! Мы, к сожалению, сделать это не в состоянии».

Мой сын Востриков Саша, 1983 г. р., прошел химиотерапию в 1994 году. Диагноз — лимфогранулематоз второй А-стадии. Это рак крови, правда, в стадии, когда спасение возможно. В конце концов анализы крови у нас стали хорошими. А через год у сына был выявлен гепатит С в активной форме. Откуда было взяться этой-то заразе? Я вспомнила, как в онкологической клинике ему часто вводили кровь. Гепатит можно победить только препаратом «Инtron А». Первый же 6-месячный курс

дал положительные результаты. Через полгода требовался новый курс, но он очень дорогостоящий, и в облздравуправлении нам отказали. Мы смогли вернуться к лечению только в 97 году и только на четыре месяца. А дальше сбой! Обошла все мыслимые инстанции. Нет денег, говорят мне. А Саша оказался удивительно стойким и упорным. Его освободили от экзаменов за 9-й класс. А он сдавал — и все на отлично! Я горжусь сыном, он растет настоящим мужчиной. Но я живу в постоянном страхе, надежды раздобыть «Инtron А» у меня почти никакой. Если сможете, помогите нам. И низкий поклон вам за добрые сердца и помощь людям! **Вострикова Нина Дмитриевна, Пермская обл.**

Как удалось выяснить, Саше очень повезло с мамой. Упорный и стойкий, он, похоже, в нее. История ее борьбы за здоровье сына впечатляет. Она успела спасти сына от рака и теперь в буквальном смысле добивает гепатит. Вот один пример. Когда в очередной раз не хватило денег на препарат, Нина Дмитриевна подала в суд на врачей, по чьей вине, как она считала, мальчика заразили гепатитом. И выиграла дело! Горздрав оплатил годовой курс лечения. Сейчас Востриковы опять нуждаются в помощи. Остался последний 6-месячный курс. Одна ампула «Интрона-А» стоит 1000 рублей. На месяц надо 12 ампул. То есть необходимы 72 тысячи рублей. «Шансы Саши полностью излечиться и от гепатита очень велики», — заявила врач НИИ детской гематологии г-жа Желудкова.

Мы живем под Москвой. Нашей дочери Кате 15 лет. В прошлом году стряслось страшное горе: Катя заболела апластической анемией. Девочка находится в Республиканской детской клинической больнице (РДКБ). Доктора испробовали все средства, теперь единственная надежда на пересадку костного мозга. Поскольку у Кати нет братьев и сестер (врачи запретили маме рожать), необходим донор. Эта сложнейшая процедура вместе с лекарствами, без которых невозможна трансплантация, требует чудовищных средств — \$40 тысяч. У нас обычная семья, мама — бухгалтер, папа — слесарь. Нам не по силам найти такие деньги. Единственное имущество — две квартиры, своя и родителей-пенсионеров. Мы готовы расстаться с ними, потому что, если Катя умрет из-за отсутствия денег, нам будет невыносимо жить в этих стенах. Но даже продажа обеих квартир принесет лишь половину суммы. Помогите нам, пожалуйста! Мы обращаемся к добрым людям: пусть вы тоже небогаты, но даже небольшая помощь приблизит спасение Кати. **Ольга и Олег Киселевы, Московская обл.**

К сбору денег для Кати сейчас подключилась и Группа милосердия им. Александра Меня, действующая при РДКБ. Ее руководитель священник Георгий Чистяков сообщил нам, что уже удалось найти \$6 тысяч. Вместе с тем отец Георгий полагает, что было бы бесчеловечным оставить Киселевых вообще без жилья: «Если уж продавать, то только одну из квартир. Я очень верю, что вместе с читателями мы спасем Катю».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

